[Кузина: У меня есть сестра, которая на два года старше меня, она аспирантка и только что вышла замуж. Я все это говорю к тому, что наш чат заставил мои чувства… страдать. Наш диалог выглядит следующим образом:

[Старшая кузина любит младшую кузину: Ва, так молодые уже вышли замуж, очень счастливы, ах.]

П.п.: Ее муж похож на… в точности как Бацзе. Нет, у Бацзе чуть больше волшебного дыхания, чем у него!

П.р.: Чжу Бацзе — комический персонаж китайского фольклора в виде толстого человека с головой и привычками свиньи.

[Аспирантка, аспирантка, я самая красивая: Торопишься выйти замуж, ах. Я заработала на свадьбе 200 000 долларов! Твоя свадьба тоже должна заработать десятки тысяч.]

Старшей кузине понравилось, когда у младшей кузины случился припадок, и она потеряла сознание.]

[Кузина: Поразмыслив, я все еще не понимаю, 200 000 долларов. Она сказала, что после этого нужно подождать, чтобы родить. После родов стоит подождать, пока он или она вырастет. Чем больше она говорила, тем больше я сдавалась. Как оказалось, разница в мышлении действительно может быть очень большой.]

[Аньнин: Человек, который пьет, лучше всего знает, горячая или холодная вода.]

П.п.: китайская идиома, означающая «лучше знать на собственном опыте».

Кузина удивилась: [У тебя сегодня плохое настроение?]

[Аньнин: Нет.]

[Кузина: Расскажу анекдот: «Напиши слова, которые тебя больше всего ранили, от человека, которого ты сильно любишь. Мужчина ответил: Ты вошел внутрь?»]

П.п.: Это грязная шутка, так что воспользуйтесь своим воображением.

[Аньнин: Сестра, мой отец попросил меня поехать работать в город Г.]

[Кузина: У тебя нет чувства юмора! Если не хочешь ехать, то не езжай.]

Аньнин вздохнула: [Разговаривать — это нормально, но делать дела — другое дело.]

П.п.: китайская идиома, означающая, что легче сказать, чем сделать.

Некоторое время спустя кузина ответила: [Аньнин, ты очень злая, ах, заниматься любовью — это нормально, но добиться цели — другое дело!]

Аньнин подумала, что она действительно не может угнаться за чувством юмора кузины, поэтому положила свой мобильный телефон обратно в карман. Затем девушка взглянула на человека, стоящего сейчас перед лабораторией.

Фу Цянвэй подошла к окну:

— Люди в классе, ах. Не расстраивайся, что я стою на месте. Если я буду внутри, никто из нас не сможет обрести покой.

Лицо профессора уже было полностью мрачным, ведь он снова и снова терпел болтовню в классе.

Чжаоян радовалась:

— К счастью, мы с ней не в одном общежитии.

Маомао с сомнением спросила:

— Есть ли разница?

Аньнин снова вздохнула, подняла руку и сказала:

— Учитель, мне нужно сочинение ученицы Фу.

Профессор обернулся и увидел ее. Взвесив все «за» и «против», он крикнул:

— Фу Цянвэй, заходи. В будущем будь внимательна в классе!

Когда вошла Цянвэй, она все время пожимала руки:

— Спасибо, спасибо, спасибо!

Лицо профессора стало красным и белым.

— Почему ты всегда против него, а? — Чжаоян подождала, когда она подойдет, и не могла не спросить.

Цянвэй лишь сказала:

— Жизнь слишком скучна.

— Я вижу, что ты слишком скучная. Не подведи свой курс, ах. Иначе мне будет стыдно за тебя, — проворчала в ответ Чжаоян.

— Здесь есть Мяумяу.

Аньнин поддержала:

— В этом семестре я работаю над проектом, поэтому мне не нужно сдавать два экзамена.

Цянвэй тупо уставилась на них и сразу же поспешила сделать шаг вперед:

— Учитель, вы хотите пить? Я сделаю вам чашку чая, хорошо?

Чжаоян обернулась:

— Слишком вульгарно.

Аньнин вздохнула в третий раз. Она чувствовала себя немного подавленной после утреннего телефонного звонка. Затем, когда девушка выходила из здания лаборатории, она снова наткнулась на студентку, которая часто приходила к ней и доставляла неприятности. Это была та девушка, с которой она ранее столкнулась на автобусной остановке. Этот человек был недоволен ею, поэтому она нелепо перешла от преследования Цзян Сюй к тому, чтобы докучать ей. Аньнин в свою очередь не могла больше терпеть такое беспокойство.

В этот момент, проходивший мимо однокурсник увидел эту сцену противостояния. Он сразу стал снижать скорость своего байка, подъезжая к ним:

— Старшая сестра, ты в порядке?

Маомао и банда, которые ждали, чтобы посмотреть, как Аньнин сражается против плохой девчонки, увидели сокурсника. Внезапно в их глазах появился многозначительный взгляд, Лю Чуюй, ах…

Солнечный мальчик из художественного института не может показать свою уверенность перед любимым человеком. Скрывая свою нервозность, он также должен действовать как герой, спасающий красавицу:

— Я отвезу тебя обратно!

— Ли Аньнин, ты действительно невероятная, ах. Так быстро завела другого любовника?

Лю Чуюй нахмурился и сказал:

— Ты девушка. Ты не умеешь красиво говорить?

Она фыркнула от смеха:

— Я не просила тебя слушать, ах. Гуляй!

Аньнин вздохнула в четвертый раз:

— Вы оба продолжайте болтать. Я уйду первая.

Девушка шагнула вперед, чтобы схватить Аньнин за руку:

— Эй, ты не можешь уйти! Ли Аньнин, не думай, что ты настолько удивительна, что нашла Сюй Мотина с факультета иностранных языков. Он…

Наконец Аньнин перевела взгляд на собеседницу:

— Он что?

Ясные, чистые и проницательные глаза напугали студентку, поэтому она не решилась сказать больше.

Аньнин не хотела ссориться с ней, поэтому она ловко отдернула руку:

— Не рассказывай о нем сказки.

«Те, кто сопротивлялись мне, умрут?»

Маомао проявила немного сочувствия, поэтому она дала мудрое наставление:

— Пока есть зеленые горы, не нужно беспокоиться о дровах.

П.п.: китайская идиома, означающая, что пока есть жизнь, есть и надежда.

Цянвэй держала за руку пушечное мясо, Лю Чуюя:

— Давай, расскажи своей сестре, с кем ты в конечном итоге останешься вместе?

Можно считать, что Лаосань, вышедший раньше из другого здания, все слышал. Он чуть не рассмеялся, но по-прежнему боялся соседей невестки по комнате. Поэтому парень не осмелился подойти и присоединиться к ним, а только снял эту сцену на мобильный телефон. Когда он был вне опасной зоны, то сразу отправил видео своему лидеру.

Аньнин возвращалась в общежитие. Когда она спустилась вниз, то издалека увидела подъехавшую машину, которая преградила ей путь. Человек в машине открыл дверь и вышел:

— Ниннин.

— Дядя Хо, — Аньнин была немного удивлена, увидев водителя своего отца. Он работал на ее отца с тех пор, как она училась в начальной школе, поэтому ее можно считать знакомой с ним, но она не ожидала, что он приедет за ней.

— Я не видел тебя несколько лет, и ты стала такой красивой, — он весь светился от улыбки. — Пойдем, твой отец сказал, что уже разговаривал с тобой по телефону.

Аньнин действительно хотела сбежать прямо перед стычкой:

— Дядя Хо, можно я приеду завтра?

— О чем ты думаешь? — дядя Хо взял ее за руку. — Девушка, ты можешь сбежать один или два раза, но тебе никогда не сбежать навсегда. Более того, я уже здесь. У тебя хватит духа позволить мне вернуться с пустыми руками?

— Имейте сердце, чтобы…

Дядя Хо тупо уставился, затем от души рассмеялся:

— Ниннин, неудивительно, что мистер Чжоу сказал, что ты сильно изменилась.

Пусть путь и можно было считать коротким, но это было не так. На протяжении всего путешествия Аньнин смотрела на пейзаж за окном, показывая несколько неохотное отношение

к происходящему. Дядя Хо посмотрел на нее через зеркало заднего вида:

— Ниннин, твой отец всегда говорит о тебе. Он всегда гордился тобой.

— Ох.

Придя в ресторан, они не продолжили разговор. Когда Аньнин толкнула дверь, официант сразу же отвел ее к столику.

Ли Цишаню было больше пятидесяти, но он все еще был стройным мужчиной. Только в последние годы у него появилось немного седых волос. Когда он увидел, что его дочь села на свое место, то попросил официанта накрыть на стол.

— Мы не виделись полгода, да?

— Да.

Ли Цишань улыбался, наливая дочери чай:

— В последнее время ты очень занята?

— Именно так, — Аньнин взяла чашку и начала медленно потягивать чай в хорошей манере.

Когда подали холодные блюда, Ли Цишань попросил официанта сначала принести рис. Затем он спросил Аньнин:

— Ты снова проходишь стажировку в Лун Тай в этом году? Будучи студентом, тебе лучше уделять больше внимания учебе. Я недостаточно заботился о тебе все эти полгода. Ты больше не берешь на себя инициативу поговорить со мной по любому вопросу. Цзиньчэн сказал, что у тебя, кажется, появился парень.

— Папа, я чувствую, что Лун Тай очень хорошая компания.

— Я не говорил, что она плохая. Поскольку ты еще не закончила учебу, не торопись приступать к работе, — его тон показал его неудовлетворенность данной ситуацией. — О чем думает твоя мать?

Аньнин склонила голову и не хотела больше ничего говорить.

Ли Цишань также не принуждал ее. Он такой отец, в котором есть воля, но не сила. В конце концов, он был лишь немного настойчивее со своей дочерью:

— После того, как ты закончишь учебу, лучше иди ко мне и займись своей карьерой, хорошо?

В конце концов, она выглядела немного подавленной и подняла взгляд:

— Папа, я не хочу отсюда уезжать.

— Ниннин, тебе не нужно отказываться от своего будущего лишь ради того, чтобы недолго помогать своей матери…

— Но, папа, — мягко прервала его Аньнин, — что касается меня, мне тоже не нужно твое будущее.

Ли Цишань посмотрел на нее и, наконец, вздохнул:

— Неплохо быть самоуверенной, но не решайся на работу слишком рано. Для твоего будущего выгодно уделять этому больше внимания.

Редко бывает, когда отец не держится за свое непреклонное отношение, поэтому она также попыталась понять его. Отец больше не спрашивал о парне, вероятно, потому что считал эту тему неважной. На самом деле это тоже было хорошо.

Кроме того, Сюй Мотин не был привязан к ней, поэтому он мог уйти в любое время. В любом случае, она тоже не должна была упасть слишком глубоко, так что это тоже было очень хорошо.

Аньнин помассировала свои слегка уставшие глаза.

Ли Цишань задал пару вопросов о ее занятиях, и Аньнин в одну минуту говорила, а в следующую молчала, отвечая на вопросы. Пообедав со своим отцом, она хотела вернуться в университет на такси, но отец настоял на том, чтобы ее отвезли. Когда она вышла из машины на первом этаже своего общежития, то внезапно остановилась. Человек, стоящий у колонны в коридоре, был Сюй Мотин. Когда их глаза встретились, парень уже сунул руку в карман брюк и медленно подошел.

— Так поздно, — в его тоне не было и намека на нетерпение от ожидания.

Аньнин остановилась и посмотрела на Сюй Мотина. Она не может вести себя равнодушно с ним:

— Ну… ты мог мне позвонить.

— Батарея твоего телефона разряжена, — он улыбнулся.

— Хм? — Аньнин действительно достала телефон, чтобы проверить его слова.

Ли Цишань тоже вышел из машины и, услышав их разговор, понял, что они в отношениях, и лишь слегка кивнул обоим, не задерживаясь надолго.

Когда черная машина выезжала из университета, дядя Хо сказал:

— Секретарь, он должен быть старшим внуком семьи Сюй.

— Действительно, человек поразительной внешности, — засмеялся Ли Цишань и добавил: — Щенок любит, так что нельзя быть уверенным. Когда они войдут в общество, им придется столкнуться с практическими проблемами. Сколько пар может быть успешными?

— Ты прав.

В конце концов, как только они вышли на открытое пространство, сразу же услышали чей-то крик во весь голос. Аньнин обернулась и невольно вздохнула. «Этот человек установил на ее тело устройство слежения?»

Девушка уже взяла на себя инициативу выйти вперед с непостижимой улыбкой на лице:

— Один раз увидеть лучше, чем сто раз услышать, старший брат Сюй.

П.п.: китайская идиома, означающая, что видеть — значит верить.

Сюй Мотин никогда не взглянет дважды на людей, которые ему безразличны. Из-за того, что он уже смотрел видео раньше, он смог легко узнать девушку, стоящую перед ними. На самом деле он смотрел это видео трижды. Поэтому его тон был довольно холодным:

— Что случилось?

— Я подруга Аньнин. Я думала, она собиралась поиграть с одним человеком. Хи-хи, я не ожидала, что теперь его заменил старший брат Сюй, так что я лишь немного удивлена.

Из-за присутствия Сюй Мотина для Аньнин было неуместно вспыхивать. Она чувствовала себя немного неуютно без особы на то причины.

Мотин просто произнес лишь одну фразу:

— Я люблю ее.

«Значит можно все стерпеть?»

Это было откровенное признание. Не только эту девушку, но даже Аньнин застали врасплох. Обычно скрытный и непредсказуемый Сюй Мотин внезапно начал открываться ей. Эффект был очень шокирующим.

Сердце Аньнин бешено билось, это можно сказать… ужасно. Прежде чем у нее появилась возможность выразить свои эмоции, ее увез Сюй Мотин. Он мог ясно указать постороннему на свое право владения, но он не будет открыто демонстрировать интимное поведение перед посторонними.

Когда Аньнин пришла в себя, она обнаружила, что уже идет по уединенной тропе.

— Я… — в этот момент Аньнин не смогла сфокусировать свое зрение. Его внимательный взгляд заставил ее почувствовать, что она была очарована, замысловато сплетена воедино, а ее сердце колебалось, как гладь на озере.

В конце концов, она забыла, что сказала в тот день. Она могла вспомнить лишь тусклый лунный свет, освещающий их двоих.

Когда он целовал ее, он всегда произносил ее имя тихим голосом. Мотин зарылся в ее шею своим теплым дыханием.

Аньнин тогда не знала, что у этого человека было смущенное выражение лица.

http://tl.rulate.ru/book/17612/1644916